

О МАТИЛЬДЕ В ЧЕСТЬ ЮЛИИ

Любители балета, конечно, не пропустили состоявшуюся на прошлой неделе премьеру телепередачи «Матильда Кшесинская. Фантазия на тему...». Другое дело — были ли они удовлетворены полетом фантазии ее создателей...

Как известно, блистательная прима-балерина императорского Мариинского театра ревниво оберегала свое первенство в балете. В передаче ей пришлось потесниться и дать главное место балерине нынешней Мариинки Юлии Махалиной. Рассказ о Кшесинской по сути дела стал телебенефисом Махалиной. Она исполнила множество фрагментов из балетов, входивших в репертуар легендарной балерины, — «Дон Кихота», «Эсмеральды», «Баядерки», «Лебединого озера» и т. д. Разумеется, старинные фотографии самой Кшесинской не могли соперничать с «живым» танцем. Но даже и по этому сопоставлению можно было понять, что индивидуальности двух балерин отнюдь не совпадают.

Махалина обладает уверенной техникой (в «Эсмеральде» она носком балетной туфельки эффектно ударяет о высоко поднятый бубен), прыжком, большим шагом, удлиненными линиями. Но судя по тому, что мы увидели, характер ее танца почти не меняется в различных партиях, ей недостает драматизма и чувства стиля. А о Матильде Феликсовне в свое время писали: «Мимическая сторона роли у г-жи Кшесинской полна жизненной правды и смотрится с захватывающим интересом». Знаменитый Аким Волинский называл ее «черноглазой дьяволицей балета», писал о ее «капризном и могучем гении». В «Лебедином озере» она великолепно делала фуэте, и ее виртуозность произвела фурор, — вспоминал очевидец. В то же время она была трогательно нежной и поэтичной.

Конечно, невозможно проиллюстрировать «капризный и могучий гений» Кшесинской, ее темперамент и своеобразный артистический дар, но стоит ли тогда за это и браться? Если создатели передачи хотели запечатлеть на пленке «творческий вечер» Махалиной, то при чем здесь Кшесинская? Или ее имя понадобилось только для того, чтобы привлечь особое внимание к искусству сегодняшней примы?

К счастью, нам не сообщили подробности личной жизни Махалиной. Зато о личной

жизни Кшесинской рассказали хоть и бегло, но достаточно обстоятельно, показали портреты двух великих князей, с которыми она была близка, и Николая II, с которым у нее был роман в бытность его наследником престола. Было упомянуто, что, расставшись с молодой танцовщицей, он подарил ей дом, где происходили их свидания, а великий князь Сергей Михайлович купил ей в утешение дачу в Стрельне. Сама же она построила себе особняк на Кронверкском проспекте. Но мало этого. Роман с цесаревичем изображен в ряде славных, чопорно-пасторальных дуэтов, в которых будущий император выражает свои чувства в приемах самой банальной «бутафорской» балетной пантомимы.

Николай и Матильда должны были разлучиться ввиду неизбежности его свадьбы с принцессой Гессенской. (По этому поводу даже показывались парадные фотографии свадьбы). И мы видим в ложе Мариинского театра молодого императора, созерцающего сцену из «Баядерки», в которой герой тоже расстается с возлюбленной — по причине женитьбы на дочери раджи. Растроганный Николай склоняет голову к барьеру ложи и роняет «скупые мужские слезы». Это пошлость уже почти кощунственная!

Ко всем невздам много-страдального царя прибавилось еще и то, что его сентиментально изображает балетный артист с балетной выправкой, с наклеенными бородой и усами и с чисто балетными представлениями о царственной учтивости и дворцовом этикете. Фарфоровый или сахарный пастушок в роли последнего русского императора — эта идея вызвала бы смех, если бы не пробуждала грусть...

Обращение к прошлому русского искусства, безусловно, требует уважения, вкуса и такта. Все это изменило авторам передачи «Матильда Кшесинская. Фантазия на тему...». Хочется спросить — на какую тему? На тему «амуров» наследника русского престола с молоденькой танцовщицей императорского балета? Этот пикантный «гарнир» к творческому вечеру Юлии Махалиной по меньшей мере неуместен. И нельзя было не удивляться тому, что в титрах значилось: постановщик и балетмейстер фильма Олег Виноградов.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.